HSSB837: Таинственный незнакомец и месть, которая так и не пришла

Янь Чжаогэ поднял ладонь, нанося удар в сторону буддийского боевого практика.

Буддийские боевые практики были шокированы, а ученик линии Прайм Клир почувствовал беспокойство и панику: "Этот человек, почему он не слушает советов?!"

Своеволие Янь Чжаогэ касалось не только его самого. Даже те, кто еще не успел покинуть это место, в результате пострадали.

Знаменитости Пика Буддизма спустились бы на эту землю и заманили в ловушку не только его, но и их.

В уголке рта Янь Чжаогэ появился намек на улыбку, когда он нанес удар ладонью, мгновенно разнеся голову буддийского боевого практика в щепки!

Как только монах погиб, из его тела вырвался свет Будды, стремящийся прорваться сквозь пространство.

Этот свет Будды не обладал наступательными способностями и не излучал мощную ауру.

Тем не менее, он полностью игнорировал мощь Янь Чжаогэ и Небесного Глотателя, Пожирающего Землю.

Казалось, что они существовали в двух разных плоскостях, и даже если бы встретились, то не смогли бы соприкоснуться.

Несмотря на силу Циклического Небесного Писания Янь Чжаогэ, которое отменяло причину и следствие, золотой свет, казавшийся иллюзорным и прозрачным, проникал сквозь него и продолжал свой путь.

Пожирающая сила Ящика Пожирания Земли, поглощающего Небо, была лишь иллюзорным, сюрреалистичным сном перед этим уникальным светом Будды.

Янь Чжаогэ считал, что не сможет уничтожить или воспрепятствовать этому свету Будды, даже если достанет Печать Крайнего Ян или Злой Меч Даоцзы.

Это было бы бесполезно, так как он не смог бы даже прикоснуться к нему.

Однако свет Будды определенно не был иллюзорным явлением.

Янь Чжаогэ был уверен, что как только этот свет Будды улетит, на эту землю тут же быстро спустится буддийская верхушка.

Их можно было бы сравнить с боевыми святыми даосизма Бессмертного Моста.

Или даже пиковыми Святыми, Смертными Экзальтами.

Или даже эксперты, сравнимые с императорами и государями Даосизма...

По словам Сунь Чжунды и других учеников линии Прайм-клир, чем выше база культивирования крупной шишки, тем быстрее они появятся. Они могут даже спуститься и появиться сразу же.

Янь Чжаогэ все еще улыбался, когда сила в его ладони внезапно изменилась, и внутри затаился хаос.

Он развернул Бесподобное Небесное Писание, и среди этого хаоса не существовало ни течения времени, ни понятия близости, так как это было началом всего сущего и одновременно его концом.

Ладонь Янь Чжаогэ снова опустилась. Свет Будды слегка задрожал, когда его заставили погрузиться в хаос, после чего он сразу же погас, исчезнув без следа.

О том, что произошло, мог сказать только сам Янь Чжаогэ.

Остальные могли лишь видеть, как Янь Чжаогэ убил того буддийского боевого практика ударом ладони, после чего свет Будды замерцал.

Видя это, все боевые практики линии Прайм Клир прижали руки к голове и вздохнули, обращаясь к небесам: "Вы, жители Мира За Мирами, никогда раньше не сталкивались с буддийскими боевыми практиками, но при этом так любите реагировать на оскорбления. Теперь вы действительно тянете нас вниз".

Только Гао Цин смотрела на Янь Чжаогэ яркими, как кристалл, глазами: "О, какой прямолинейный человек".

Ученик рядом с ней горько рассмеялся: "Младшая ученица-сестра, он уже повеселился, но теперь мы все влипли. Мы должны поторопиться и покинуть это место, вернувшись на Вращающиеся Нефритовые Небеса. Сейчас у нас нет возможности исследовать аномалии духовной ци на той далекой горе".

"Я только надеюсь, что буддийские эксперты, которые спешат сюда, не слишком сильны. Тогда у нас будет время и хоть какой-то шанс успешно покинуть это место".

Даже когда он говорил, он видел, как Янь Чжаогэ продолжает убивать буддийских боевых практиков своей ладонью.

Когда потомки линии Прайм Клир, которые уже были в полном напряжении, увидели это, их рты непроизвольно дернулись.

Буддийские боевые практики успокоились и смотрели на Янь Чжаогэ с таким выражением, будто смерть для них была сродни возвращению домой, так как позволяла достичь места безграничного счастья.

Молодой монах, которого ограничивал клон Северного океана, спокойно сказал: "Этот скромный монах и мои ученики не боятся смерти. Смерть - это лишь начало жизни".

"Жатва кармы, странная благословенная почва. Это точно может избавить нас от моря страданий, которое есть жизнь людей".

"Что касается тебя, благодетель, то, совершив столь тяжкий грех и погрузившись в дьявольское дао, ты, естественно, тоже получишь по заслугам".

На лице молодого монаха появилась улыбка: "Ваше возмездие, благодетель, уже близко".

Янь Чжаогэ тоже улыбнулся: "Тебе не нужно беспокоиться обо мне. В первую очередь тебе

следует беспокоиться о себе. Причина, по которой я позаботился обо всех остальных лысых, в том, что я уже захватил тебя".

"Я верю, что смогу получить от тебя больше полезной информации".

"Конечно, я верю, что ты определенно не будешь говорить легко", - Янь Чжаогэ широко улыбнулся, - "Тем не менее, это нормально. У меня есть время и средства, чтобы заставить тебя открыть рот".

Молодой монах покачал головой: "Ты спишь и думаешь, что эти потомки рода Прайм Клир просто пугают тебя?"

Он медленно сказал: "Этот скромный монах сказал, что твое возмездие, благодетель, уже близко".

"О? Я с нетерпением жду этого", - сказал Янь Чжаогэ, небрежно размозжив голову еще одному буддийскому боевому практикующему, отчего брови всех присутствующих дико дернулись.

Все потомки линии Прайм Клир покачали головами, собираясь уходить.

Гао Цин помахала рукой Янь Чжаогэ: "Старший брат, почему бы тебе не отправиться с нами к Вращающимся Нефритовым Небесам? Если мы прибудем на Вращающиеся Нефритовые Небеса раньше тех пиковых экспертов буддизма, то все их подсказки закончатся."

"Я ценю ваши добрые намерения. Тем не менее, не стоит беспокоиться обо мне", - бесстрастно улыбнулся Янь Чжаогэ, а затем неожиданно спросил, - "Могу ли я узнать, что ваш прадед, император Драконьего источника, носит фамилию Лонг?".

Гао Цин ответил: "Именно так".

Янь Чжаогэ с любопытством спросил: "Все ли потомки Глубокого Государя и Императора Драконьей Весны носят фамилию Гао после Глубокого Государя?"

Гао Цин покачала головой и сказала, как будто это было естественно: "Конечно, нет! У меня есть дедушка, который носит фамилию моего прадеда - Лонг!"

Янь Чжаогэ не знал, смеяться ему или плакать: "Тогда почему ты не пояснила, когда Фу Тин тайно намекал, что император Драконьего источника взял чужую фамилию!"

Гао Цин был ошеломлен: "Она тайно намекала на это? Она спросила меня, почему я ношу фамилию Гао, и я ответил, что следую фамилии своего отца. Мой отец носит фамилию моего деда, а мой дед носит фамилию моей прабабушки, разве не так? Она же не спрашивала о родословной моего дедушки".

"Затем, она, кажется, не верила в культивацию моего прадеда, и поэтому я спорил с ней об этом. Это ведь тоже не связано с родословной дедушки, не так ли?"

Гао Цин поджала губы и недовольно сказала: "Так вот что имела в виду старшая сестра Фу".

Ученики линии Прайм Клир рядом с ней выглядели так, словно были раздражены, но не могли не улыбнуться.

Из-за множества событий, произошедших ранее, у них не было времени поговорить с ней об этом.

И теперь они могли только тащить несчастную Гао Цин за собой, поспешно покидая это место.

Янь Чжаогэ, казалось, о чем-то задумался, глядя, как они постепенно исчезают вдали.

Опомнившись, Янь Чжаогэ с улыбкой посмотрел на молодого монаха: "Отлично, наконец-то пришло время поговорить как следует".

Тот молодой монах сказал безразличным тоном: "Неужели у благодетеля есть свободное время, чтобы сделать это сейчас?"

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Разве ты не узнаешь об этом, подождав некоторое время? Все равно, ждать в одиночестве скучно. Мы можем поговорить, пока ждем".

С этими словами он постучал пальцем по центру лба молодого монаха.

Во взгляде молодого монаха мелькнула боль.

Он закрыл глаза, стиснул зубы и стал терпеть.

Все буддийские боевые практики обладали чрезвычайно сильной волей и выносливостью. Этот молодой монах с трудом выдерживал боль и пытки, которые большинству людей было бы трудно вынести.

Тем не менее, его главной мотивацией для того, чтобы держаться, была надежда.

Он верил, что если он сможет продержаться, то вскоре к нему на помощь придут пиковые эксперты. Тогда Янь Чжаогэ не сможет искать смерти, даже если захочет.

Кто знал, что сколько бы он ни ждал, ничего не будет.

Он постепенно стал не в силах сдержать недоверчивый взгляд.

Прошло так много времени. Даже человек с его нынешним уровнем культивации, узнав о смерти этих людей, должен был уже прибыть на место!

Как же так получилось, что никто не появился?

http://tl.rulate.ru/book/1023/2060171